

Секция «География»

Территориальная организация промышленности в мирохозяйственном контексте: концептуальная модель и результаты анализа на пример США

Куричев Николай Константинович

Аспирант

Институт географии РАН, Отдел социально-экономической географии, Москва,
Россия

E-mail: kurichev@rambler.ru

В современных условиях второй волны глобальной экономической интеграции (1970-2000-е гг.) территориальную организацию промышленности страны необходимо рассматривать в неразрывной связи с мирохозяйственными процессами, поскольку страна участвует в системе международного разделения труда (МРТ) не как точечный объект, а как совокупность территориальных систем различного иерархического уровня. Однако почти все исследования привязаны либо к страноведческому, либо к мирохозяйственному подходу [1]. Для преодоления этого разрыва предложена концептуальная модель, объясняющая динамику территориальной организации промышленности трансформацией разделения труда и гетерохронностью эволюции мирового и национального экономического пространств. Она позволяет сделать следующие основные выводы.

1. Повышение интенсивности участия США в МРТ вызывает, с некоторым временным лагом, рост территориальной поляризации промышленности. В 1870-1914 гг. сравнительные преимущества способствовали интеграции товарных рынков, росту территориальной поляризации, дивергенции Севера и Юга США, формированию Промышленного пояса. Полувековая относительная изоляция (до 1960-х гг.) привела к интеграции рынков труда и капитала, конвергенции Севера и Юга, спаду территориальной поляризации, формированию нового Промышленного пояса на Юге. В 1970-2000-е гг. транснационализация производства и рост доли развивающихся стран вызвали рост территориальной поляризации на новой основе.

2. Расчеты по данным [3,4] показывают, что чем выше уровень однородности регионов США и интеграции национальных рынков товаров и факторов производства, тем менее вероятны межрегиональные сдвиги при изменении мирохозяйственных условий.

3. На ранней и зрелой стадии индустриального развития (в США – 1860-1960 гг.) мирохозяйственные процессы ведут к межрегиональным сдвигам. Транснационализация производства на постиндустриальной стадии приводит к трансформации агломерационных процессов в американской промышленности. На этой стадии важнее «тонкая настройка» промышленности в форме агломерационных эффектов.

4. Рост международной конкуренции на рынках товаров и капитала, в силу зависимости эффективности производства от агломерационных эффектов, приводит к росту уровня агломерирования в промышленности США. Повышая роль агломерационного эффекта, в первую очередь доступа к знаниям и квалифицированной рабочей силе, транснационализация производства особенно усиливает значимость локальных кластеров и МСА за счет снижения роли промышленных районов.

5. Транснационализация производства выступает важным фактором сдвига промышленности из ядер крупных МСА на периферию (в малые и средние города, внеагломерационные пространства) [2]. Крупнейшие МСА США все сильнее специализируются

на финансовых, информационных и управленческих услугах. Высокая «локальность» агломерационного эффекта в бизнес-услугах по сравнению с промышленностью ведет к вытеснению последней из ядер МСА.

Существуют основания предполагать, что в других крупных странах, с учетом стадии их экономического развития, общий характер взаимосвязи территориальной организацией промышленности и ее участия в МРТ близок американским трендам. В развивающихся странах, вероятно, сейчас действуют закономерности, характерные для США начала XX века.

Литература

1. 1 Теория социально-экономической географии: спектр современных взглядов / Ред. и сост. А.Г. Дружинин и В.Е. Шувалов. Ростов-на-Дону : Изд-во ЮФУ, 2010.
2. 2 Helper S., Krueger T. and Wial H. Locating American Manufacturing: Trends in the Geography of Production. Metropolitan Policy Program at Brookings, 2012.
3. 3 Regional Economic Accounts. (<http://www.bea.gov/regional>).
4. 4 Foreign Trade Statistics. U.S. Census Bureau. (www.census.gov/foreign-trade).

Слова благодарности

Автор выражает благодарность научному руководителю, д. г. н., профессору А.П. Горкину.